Глава 145: Что ты планируешь делать?

Болтая, две женщины прошли половину пути к вершине башни. Глядя вниз с того места, где она стояла, Линь Саньцзю могла видеть только мрачную темноту под собой. Серебряный свет от ее [Полирующего средства] освещал только небольшую часть поручней лестницы под ними, а тьма поглощала все остальное. На высоте около двухсот метров над землей, Линь Саньцзю почувствовала, как ее ладони потеют, когда она смотрит вниз, хотя она ничего не могла там видеть. Она быстро отвернулась и задумалась, почему она раньше не понимала, что она боится высоты.

Она посмотрела на силуэт перед собой, а затем на оставшуюся часть лестницу, ведущую вверх. Верхний этаж был на расстоянии почти десяти этажей над ними, и они скоро должны добраться до него.

- Ах... - Ли Тао, точнее, женщина, которая выдавала себя за Ли Тао, внезапно подняла голову и издала длинный вздох. Она пригладила свои волосы и сказала: «Действительно». Затем она повернулась к ней боком в тускло освещенном пространстве.

- Вы это называете «звериным инстинктом»? - спросила она. Линь Саньцзю не могла видеть выражение ее лица в темноте, она могла рассмотреть только черные как смоль глаза женщины, - Как ты смогла раскусить меня, если ты даже не смогла понять это карманное измерение?

- Кто ты? – снова спросила Линь Саньцзю ледяным, ничего не выражающим тоном.

Ли Тао неожиданно улыбнулась, проигнорировав вопрос и явную враждебность Линь Саньцзю. Ли Тао продолжила шаг за шагом подниматься по лестнице, размышляя о своем. Ей, казалось, было совершенно все равно, что Линь Саньцзю может неожиданно атаковать ее сзади. Она остановилась, только когда дошла до следующего поворота на винтовой лестнице. Она опустила голову и посмотрела вниз на Линь Саньцзю. Ее предыдущая живая, беззаботная личность, похожая на маленького зверька, постепенно исчезала с ее лица, как тающий снег. Она сменялась аурой спокойной и зрелой женщины.

- Скажи, чем я выдала себя? - мягко спросила она, четко произнеся каждое слово.

Линь Саньцзю знала, что, если она хочет дойти до вершины башни, у нее нет другого выбора, кроме как пойти с «Ли Тао». Она глубоко вздохнула и продолжила подниматься по лестнице.

- Почему ты так на меня смотришь? - заметив слегка удивленное выражение Ли Тао, Линь Саньцзю напрягла мышцы и заставила себя выдавить расслабленную улыбку, - Если хочешь добраться до вершины башни, почему бы тебе не продолжить идти. Давай поговорим по пути.

«Ли Тао» на мгновение застыла в удивлении и, наконец, тихо произнесла: «Баллси».

Линь Саньцзю улыбнулась, но осторожно отодвинулась к стене. Когда она увидела, что «Ли Тао» начала подниматься по лестнице, она медленно объяснила:

- Если бы у меня не было моей Дневниковой карты, я бы ничего не заподозрила.

- О, ты имеешь в виду карту, которую ты сказала мне держать рядом с Гун Даои?

- Да, - сказала Линь Саньцзю и, прищурившись, посмотрела на женщину рядом, которая все еще опережала ее. Та казалась расслабленной и незащищенной, и Линь Саньцзю не могла

понять, почему, - Одна из особенностей Дневниковой карты заключается в том, что она обращается к людям, которых я знаю, по их именам. Но, хотя я знаю тебя, карта называла тебя просто «супер-симпатичной девушкой». Если бы так было один или два раза, я бы решила, что это из-за дрянного характера карты. Однако, еще в ванной у меня возникло небольшое подозрение, потому что моя Дневниковая карта ни разу не назвала тебя «Ли Тао».

- Но серьезно, твоя карта немного...

- Ненадежна, так? - Линь Саньцзю закончила за нее предложение, - Поскольку я никогда не видела подобного раньше, я действительно не могла быть уверена. Но когда ты сказала «Если бы я попала в карманное измерение», я вдруг поняла, что тут есть несостыковка... Почему тебя не затянуло в карманное измерение, когда ты вошла в черную башню? – риторически спросила Линь Саньцзю, глядя в спину Ли Тао. Кто-то другой подумал бы, что как только он выйдет из карманного измерения, следующий человек, который войдет в башню, уже не столкнется с этой проблемой. Однако Линь Саньцзю помнила небольшую деталь. Она помнила слова «Квест Карманного Измерения№ 72». Иными словами, каждый человек, попавший в это карманное измерение, должен был столкнуться с другой, новой ситуацией. Даже если сказочный сценарий был пройден, карманное измерение все еще существовало, и Ли Тао должно было затянуть в другой сценарий. Но этого не произошло. С того момента, как она вошла в двери, с ней ничего не случилось. Это могло означать только то, что Ли Тао уже выбралась из этого карманного измерения.

- Понятно, - Ли Тао вздохнула, но, казалось, на нее это не произвело впечатления, - Я была немного озадачена, когда поняла, что то, что произошло с тобой в этом карманном измерении, отличается от моего опыта... Признаю, я слишком увлеклась тремя временными линиями и упустила эту деталь.

Линь Саньцзю не сказала ни слова.

Это была не единственная причина. Когда она заглянула в комнату Синей Бороды, человеком, которого она видела, была Ли Тао. Вспоминая этот образ, аура человека в той иллюзии была больше похожа на «Ли Тао» в этот момент, чем на ее предыдущее притворство.

- Что ты планируешь делать?

Когда Линь Саньцзю сказала это, она, вероятно, не знала, что Алиба, начальник полиции, в то же время задал тот же вопрос, находясь далеко отсюда, в своем собственном доме. Когда Алиба проснулся, женщина рядом с ним все еще крепко спала. Даже через некоторое время он все еще чувствовал неловкость, как будто его ум все еще был между сном и реальностью. Он не знал, что его разбудило. Он заметил только тень человека на другом конце кровати, когда сел, чтобы взять стакан воды. Человек наблюдал за ним со сложенными на груди руками, и он не знал, как долго он сидел в темноте.

Все еще не до конца проснувшись, Алиба застыл на полсекунды. Зеленые светодиодные цифры на его часах светились, показывая «01:26».

- Привет, - голос черной тени был как прохладный источник, гибкий и даже с оттенком юмора, - Добрый вечер.

[В ящике у кровати есть пистолет.] Как только эта мысль промелькнула в голове Алибы, он внезапно услышал звук «щелчка» рядом с рукой мужчины. Несколько черных кусков металла упали из его руки на ковер, издав приглушенный звук. Алиба знал, что он, конечно же, не мог так быстро разобрать пистолет.

- Гун... Гун Даои? - тихо спросил Алиба, он изо всех сил старался сохранить свой голос спокойным и унять внезапно забившееся, как птица в клетке, сердце, - Советую тебе уйти сейчас же. Если я включу тревогу, это место будет окружено в течение десяти секунд.

- Но мне нужно всего три секунды, чтобы убить тебя.

Человек медленно наклонился вперед. Луна из окна осветила его резкий подбородок и красивое лицо. Его бледная кожа ярко контрастировала с его темными волосами, закрывавшими половину его черных, как у ворона, глаз. Это был действительно Гун Даои.

Алиба не сомневалась в его словах. Не каждый мог стать контрабандистом. Другие нормальные постлюди едва могли прожить эти 14 месяцев, не говоря уже о том, чтобы участвовать в таких операциях. Кроме того, он знал, что у Гун Даои есть много особых предметов.

Алиба знал, что он жив сейчас только потому, что Гун Даои хочет что-то ему сказать. Нетрудно было догадаться об этом. Поэтому он поджал губы и замолчал.

Казалось, Гун Даои понял, о чем он думает. Мужчина усмехнулся и сказал:

- Господин начальник полиции, почему ты так нервничаешь? Если бы я хотел причинить тебе боль, я бы уже сделал это.

Когда Алиба опустила глаза, полированная обувь Гун Даои отразила лунный свет, проходящий сквозь окно. Внезапно он понял, этот человек действительно был разодет как щеголь, даже в такой ситуации.

- У меня есть информация, которая, я уверен, заинтересует тебя, господин начальник полиции, - человек улыбнулся в тусклом лунном свете.

- Среди постлюдей, сбежавших с Лунного Новогоднего Гурнира, сорок три человека разбились на несколько небольших команд, которые сегодня атакуют различные достопримечательности Райского сада, - несмотря на то, что Гун Даои говорил расслабленно, Алиба, изумлённый, резко поднял голову.

- Когда? Где? Откуда у тебя эта информация? – тут же начал расспрашивать он...

Гун Даои наклонил голову и посмотрел на светящиеся часы. Он потер рукой подбородок, будто пытаясь подсчитать что-то. Внезапно он щелкнул пальцами и рассмеялся, - Они уже в пути. Господин начальник полиции, если ты не поторопишься, можешь опоздать.

Когда Линь Саньцзю разделила всех на команды и дала им задачи, Гун Даои не было рядом. К тому времени Линь Саньцзю уже откровенно попросила его уйти. Однако у Гун Даои были и другие средства для получения информации, которые не требовали его присутствия, - Они планируют атаковать некоторые стратегические объекты. Поэтому я уверен, что начальник полиции, безусловно, должен знать больше меня.

Этого было достаточно. Алиба тут же подумал о разных местах, где хранились их ресурсы по борьбе с радиацией, но он быстро отбросил свои мысли и рассмеялся, - Что ты от этого получишь?

- Позволь мне сказать так, свое я уже получил, - ответил Гун Даои, ухмыльнувшись.

Алиба догадывался. Этот человек уже украл партию особых предметов, но они будут полезны

только в том случае, если он сможет вынести их за пределы Райского сада. Судя по всему, он планировал сбежать, пока две стороны сражались между собой. Он внутренне усмехнулся и спросил:

- Почему я должен тебе верить? - несмотря на это, мысленно Алиба уже планировал отправить своих людей.

- Ты, должно быть, шутишь, господин начальник полиции, - Гун Даои ничего больше не сказал и беззвучно встал. Таким же спокойным голосом он заключил, - Что ж, я уже передал сообщение, и я ухожу…

Прежде чем он смог закончить предложение, он внезапно прервался. Женщина, которая лежала на кровати, внезапно проснулась. Светлый луч прошел через ее руку, когда она начала чертить круги в воздухе. После чего к Гун Даои направились ореолы света. Хотя атака была быстрой, как молния, когда она достигла места, где находился Гун Даои, единственное, что пострадало, было стулом в спальне Алибы. Когда обнаженная женщина с растрепанными волосами обернулась, она увидела, что Гун Даои уже был на краю окна.

- Нехорошо так относиться к гостям, господин начальник полиции, - Гун Даои расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, обнажив сияющую кожу, - Но я должен поаплодировать твоей бдительности. Положить в постель гуманоидный особый предмет...

Алиба почти позеленел. После еще дух взрывов там, где раньше стоял Гун Даои, осталась только разбитая оконная рама. Громкий шум встревожил охранников, и из его радио-приемника зазвучал голос:

- Сэр! Что случилось?

- Мне нужно, чтобы ты собрал всех наших людей, быстро! - взревел Алиба.

http://tl.rulate.ru/book/4990/267088